

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
И Н С Т И Т У Т Н А Р О Д О В А З И И
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА

Тезисы докладов
I годичной научной сессии ЛО ИНА
март 1965 года

Ленинград
1965

тангутских пословиц среди аналогичных памятников фольклора народов Центральной Азии. Наиболее ранним, известным нам, памятником такого типа являются "Изречения матери Сумпа" (список пословиц из Восточного Тибета, район Сунпань, выходцами из которого, кстати, были и тангуты), найденные в Дуньхуане и датированные их издателем и переводчиком Ф.В.Томасом приблизительно IX в. По своей форме и отчасти системе образов тангутские пословицы близки тибетским, монгольским, калмыцким, маньчжурским, тувинским, шорским и, в какой-то их части, уйгурским, киргизским, казахским, якутским, китайским. Можно попытаться поставить вопрос о выявлении одного из типов древней центральноазиатской пословицы, хотя, разумеется, вскрытие причин сходства в определенном типе пословиц у указанных народов потребует больших и специальных исследований.

6. Любопытно было бы попытаться установить возможную связь тангутских пословиц и пословиц других народов Центральной Азии с одним из малых жанров китайской литературы, известным как лянцзюй, ляньюй, дуилян, инлян (парные параллельные фразы). По мнению некоторых китайских авторов, этот жанр появился в китайской литературе в X веке (период У дай, Лю Линь-шэн, История китайского парного стиля, стр. 145) и впервые в Шу, в Сычуани, т.е. области, непосредственно соприкасавшейся с Восточным Тибетом (См. Цуй Ин-шэн, Избранные инлян эпохи Сун, стр. 1а).

С.Г.Кляшторный

К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ДРЕВНЕТЮРКСКОЙ РУНИЧЕСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

1. После открытия минусинских рунических надписей была сформулирована первая гипотеза о происхождении знаков енисейского алфавита из "родовых тамг сибирских

татар" (Г.И.Спасский, М.А.Кастрен, Г.Вамбери). Позднее гипотеза о тамговом происхождении древнетюркской письменности была развита И.А.Аристовым и Н.Г.Маллициным. К этой же гипотезе примыкает попытка идеографического истолкования всех знаков рунического алфавита, предпринятая А.Д.Эмре.

2. Дешифровка орхонской рунической письменности позволила В.Томсену сформулировать гипотезу о связи большинства рунических знаков с буквами "семитско-пехлевийского алфавита", а О.Доннеру - выделить как промежуточное звено между арамейским и руническим алфавитами шрифт легенд парфянских монет начала н.э.

3. Открытие старого согдийского письма позволило Томсену выдвинуть предположение, что именно этот алфавит послужил моделью древнетюркского рунического письма. Развивая предположение Томсена, С.В.Киселев и А.М.Щербак отметили, что местом, где сформировался на основе согдийского древнетюркский алфавит могло быть Семиречье, датируя по палеографическим признакам семиреченские надписи VI-VII вв. Однако, палеографически связанные с семиреченскими енисейские надписи, по новейшим данным, датируются IX-X вв., что лишает подтверждения гипотезу о семиреченском центре происхождения рунического письма.

4. Анализ сведений нарративных источников позволяет предположить, что приспособление старого согдийского алфавита к тюркскому языку происходило на территории Восточного Туркестана в IV-V вв. В процессе приспособления к тюркскому языку согдийский алфавит претерпел существенные изменения; вместе с тем рунический алфавит был обогащен новыми знаками, частью идеографического, частью буквенного характера.